

Чжу Яньинь с облегчением выдохнул:

— В таком случае я велю дяде Чжану готовить всю еду по блюдам Цзяннани.

Ли Суй ответил:

— Хорошо.

Разговор вышел настолько естественным, будто ни один из них даже не задумывался: Дворец Ваньжэнь вовсе не так беден, чтобы не мочь позволить себе прокормиться, так с какой стати владыке дворца приходить питаться на сторону буквально каждый раз?

Лань Янь уже рассказала Альянсу боевых искусств о происшествии с Пань Цзиньхуа. Вань Чжунюнь вместе со своими людьми осмотрел жуткий труп Чжан Цаня, и по его спине пробежал холодный пот: если эти тёмные и жуткие методы действительно связаны с Ду Яфэн, то не грозит ли смертельная опасность тем нескольким сектам, что пару дней назад отправились в погоню за Ду Цянем и ради разведки направились в Усадьбу Шанжу?

— Где сейчас Пань Цзиньхуа?

— Владыка дворца уже приказал своим людям искать его повсюду, — сказала Лань Янь. — За Пань Цзиньхуа отвечает Дворец Ваньжэнь. Что же до Усадьбы Шанжу, главе альянса лучше бы сначала отправить гонцов с письмами главам сект, чтобы те успели подготовиться.

Вань Чжунюнь кивнул:

— Я займусь этим как можно скорее. А Байтоучэн и Зал Тяньчжу пусть останутся на владыке дворца Ли.

Час Хай.

Укутавшись в плотный плащ, Чжу Синьсинь стоял у дверей и с изумлением наблюдал за суеязящими повозками во дворе:

— Ты снова возвращаешься в Байтоучэн?

— Да, — Чжу Яньинь не стал вдаваться в подробности, дабы тот опять не охал и не ахал, как не выдавший жизни провинциал, а лишь добавил: — Ты ведь всегда недолюбливал кланы Цзянху? Вот и отлично. Я с ними расстался. Отдохни здесь ещё пару дней, а как окрепнешь, скорее возвращайся в Цзяннань.

Он распланировал всё за двоюродного брата раз и навсегда.

Чжу Синьсинь возразил:

— Ни с какими сектами ты не расставался, ты просто увязался за Дворцом Ваньжэнь!

Чжу Яньинь лицемерно ответил, мол, какая разница, всё одно и то же, деваться-то некуда — мне ведь нужно лечиться у лекаря Цзяня. Да и ты перестань уже думать, что их можно подкупить щедрыми посулами. Люди из Цзянху обладают благородством и гордостью, наше несметное богатство их нисколько не прельщает.

Проходивший мимо Цзян Шэнлинь подумал: «По правде говоря, меня ещё как прельщает».

Но будь он хоть тысячу раз прельщён, сделать ничего нельзя: Ли Суй ещё не оправился от ран, Читянь всё так же бесчинствует на северо-востоке, ситуация вокруг Усадьбы Шанжу остаётся туманной, а тут ещё выскочил подобный ходячему мертвецу Пань Цзиньхуа... Создавалось ощущение, что весь Цзянху охвачен бурей.

Чжу Синьсинь беспомощно смотрел, как его дорогой двоюродный брат забрался в повозку.

И почему казалось, будто тот ни капли не расстроен этой вынужденной необходимостью? Складывалось впечатление, что он от радости готов взлететь в небеса.

Какая досада, какая невыразимая досада!

Чжу Чжан по дороге высчитывал дни. По словам Цзян Шэнлиня, ещё два месяца — и болезнь головы молодого господина сойдёт на нет. Если мчаться во весь опор, встретить весну в Лючэне они не успеют, зато вполне смогут попасть в Ванчэн к Новому году. Там полно родни, так что праздник выйдет не менее шумным.

Погода к тому времени заметно похолодала. Чжу Яньинь держал в руках грелку и, прислонившись к окну повозки, прислушивался к звукам снаружи. Ученики Дворца Ваньжэнь в большинстве своём остались в городе, чтобы вместе с Лань Янь искать Пань Цзиньхуа. Ли Суй на этот раз взял с собой лишь десяток теневых стражей. Они передвигались почти бесшумно и редко переговаривались, словно настоящие тени в ночной тьме.

Слушая их, он незаметно погрузился в дремоту. Заметив это, Чжу Сяосуй тихонько постелил ему постель и только собрался помочь хозяину прилечь, как снаружи раздался надрывный крик, прорезавший ночную тишину.

Чжу Яньинь в мгновение ока выпрямился:

— Что случилось?

— Кажется, кто-то зовёт владыку дворца Ли, — отозвался Чжу Чжун снаружи. — Он уже пошёл посмотреть.

Чжу Яньинь пригнулся и выбрался из экипажа. Ночной ветер растрепал его волосы. По обеим сторонам тракта ярко горели факелы. Впереди было плохо видно, зато донёсся ещё один плачевный возглас. Слова звучали невнятно, но одного лишь обращения «племянник!» хватило, чтобы догадаться о происходящем на девяносто процентов.

— Племянник! — вид Пань Шихоу был донельзя жалким: всё лицо в клочковатой щетине, а проследовавший за ним караван слуг выглядел так, будто его только что откопали из грязи — не просто с дороги покрыт пылью, а буквально зарыт в эту самую пыль по уши. Он зарыдал: — Ты должен, обязательно должен спасти Цзиньхуа!

Похоже, в Байтоучэн ехать больше не требовалось.

Чжу Чжан давно привык к постоянным неожиданностям у деятелей Цзянху, поэтому распоряжался повозками уверенно и слаженно. Какая разница, куда держать путь, пока удаётся держаться рядом с божественным целителем.

Ли Суй подхватил Пань Шихоу и оглянулся.

Чжу Яньинь сидел подле дяди Чжуна и помахал ему рукой, давая понять, что у него всё в

порядке и отвлекаться не стоит.

...

Люди из Альянса боевых искусств ещё не ложились спать, продолжая обсуждать с Вань Чжунюнем дела Усадьбы Шанжу. Услышав, что Пань Шихоу сам пришёл к ним, они изумились и поспешили выяснить подробности, но ученики Дворца Ваньжэнь преградили им путь у дверей.

В помещении ярко горели свечи.

Чжу Яньинь устроился подле Ли Суй. Хотя сам он не имел к этому делу никакого отношения, раз уж зашёл вслед за всеми, то вполне мог послушать — всё равно сна ни в одном глазу.

Пань Шихоу заговорил:

— Всё по моей вине, это я погубил Цзиньхуа. Если бы я не выбивался из сил, желая вывести его в люди, всё не закончилось бы так.

Ли Суй откинулся на спинку стула с таким видом, будто слушал некую ничем не примечательную историю. В его взгляде не читалось никаких эмоций.

Чжу Яньинь не понимал его: казалось бы, заботится о старшем, но почему же в такой миг не обронит ни единого доброго слова? Видя, что Пань Шихоу заливается слезами словно фонтан, и пожалев старика, он проговорил:

— Пань Шихоу, Лань Янь уже повела людей на поиски вашего сына. У благородных людей судьба под защитой небес, с ним всё обязательно будет хорошо.

Ли Суй:

— ...

Пань Шихоу разразился ещё более горькими слезами:

— Это я выпустил Чжан Цаня.

Ли Суй слегка нахмурился, а Чжу Яньинь тоже изумился: «Ты выпустил?»

Пань Шихоу, заплетающимся языком и прерываясь, долго объяснял происшедшее, пока наконец не выложил всё от начала и до конца. Оказалось, он так сильно страдал, чтобы Пань Цзиньхуа составил себе имя в мире боевых искусств, и столь жаждал узнать, к чему приведут омовения Чжан Цаня в ядовитом отваре, что всё это время не предпринимал никаких действий. Он лишь скрытно наблюдал, как Чжан Цань с каждым днём становился всё более жутким, постепенно превращаясь из близкого к смерти обычного старика в монстра с лёгкой походкой и странным телосложением.

— Но даже когда тот уже почти завершил своё уединение, я так и не напал, а лишь велел Цзиньхуа не спускать с него глаз.

Чжу Яньинь спросил:

— Следить за ним, чтобы выйти на тех, кто стоит за его спиной?

— Да, — ответил Пань Шихоу. — Я недооценил мастерство Чжан Цаня. Мне казалось, что моих

сил и сил Цзиньхуа с лихвой хватит, чтобы легко его одолеть. Вот я и тянул до самого конца, пока тот внезапно не достиг успеха и не впал в безумие. Цзиньхуа понял, что дело плохо, и попытался напасть, но тот сам вцепился ему зубами в шею и силой выволок из города.

Цзян Шэнлинь переспросил:

— Вцепился в шею?

В старинных книгах нередко описывались подобные вещи: мол, в полнолуние из могил вылезают древние мертвецы и кусают всех подряд, чтобы пополнить свои ряды. Но то были лишь народные поверья и сказки. За долгие годы врачевания ему ни разу не попадалось ничего подобного на практике. Неужели Пань Цзиньхуа превратился в такого же уродливого монстра именно из-за укуса Чжан Цаня?

Чжу Яньинь тоже понял это и со страхом спросил:

— В таком случае молодой господин Пань не станет... кусать других?

Пань Шихоу побледнел и принялся непрерывно качать головой:

— Нет-нет, не должен! Я преследовал Цзиньхуа всю дорогу до этого места. Он становился всё более безумным и диким, но я ни разу не видел, чтобы он кого-то кусал.

— Судя по событиям того дня, в нём ещё остался разум, — произнёс Цзян Шэнлинь. — Болезнь прогрессирует постепенно. Если успеть найти молодого господина Паня до того, как он окончательно лишится рассудка, его ещё можно спасти.

Услышав это, Пань Шихоу собрался было снова молить о помощи, но Ли Суй хладнокровно остановил его:

— Я сам со всем разберусь. Ступай отдыхать.

— Да-да... На этот раз я привёл с собой несколько десятков человек, они тоже могут присоединиться к поискам. — Договорив, Пань Шихоу торопливо добавил: — И мы ни в коем случае не помешаем Лань Янь.

Искать собственного сына — и проявлять такую осторожность... Иметь такого «старшего племянника» — врагу не пожелаешь.

Когда Пань Шихоу ушёл, Чжу Яньинь поднял пиалу и стал медленно, маленькими глотками отпивать чай.

Ли Суй спросил:

— Хочешь что-то сказать?

Чжу Яньинь:

— Нет-нет.

Ли Суй продолжал пристально смотреть на него.

Чжу Яньинь сдался:

— Разве что самую малость.

Ли Суй жестом предложил ему продолжать.

Чжу Яньинь проговорил:

— На самом деле ничего особенного. Просто главе Пань и так пришлось несладко, а ты ведь искренне переживаешь за него. В следующий раз не стоит говорить с такой колкостью. Прояви чуть больше терпения, утешь старшего.

Ли Суй лишь хмыкнул:

— И ты думаешь, из всего сказанного им сегодня хоть слово правда?

Чжу Яньинь:

— ...Разве нет? Неужели он станет врать в такой момент?

<http://bllate.org/book/18290/1754132>